

Глава 3. Потрошитель из Туманного города

Три горящие белые свечи — это первое, что увидел Ли Цзяньчуань, когда к нему вернулось зрение.

Он обнаружил, что стоит у длинного обеденного стола, чей облик явно отсылал к классическому европейскому стилю. Столешница была накрыта тяжелой скатертью из винно-красного бархата, на которой теснились блюда с изысканными яствами. Вокруг стола замерли тринадцать стульев с высокими спинками. Возле каждого, словно тени, выстроились фигуры в черных плащах; их лица скрывала густая темная дымка, не позволявшая разглядеть ни единой черты.

Ли опустил взгляд и заметил, что облачен в такое же одеяние.

— Время ужина пришло. Прошу вас, господа, присаживайтесь.

Внезапно раздавшийся мужской голос заставил его поднять голову. В торце стола Ли увидел мужчину средних лет с властным лицом — воплощение старого британского аристократа.

В ту же секунду остальные двенадцать фигур, почти не колеблясь, отодвинули стулья и заняли свои места. Лишь трое остались стоять, пристально глядя на хозяина дома, как и сам Ли. Один из них заметно вздрогнул. Застыв на месте, он спросил надтреснутым, лишенным пола голосом, в котором отчетливо слышался ужас:

— Где... где это место? Кто вы такие?

Звук этого голоса был явно искажен обработкой. Похоже, незнакомец сам испугался того, как он звучит — он невольно отшатнулся.

— О, дорогой гость, блюда вот-вот остынут. Мой вам совет: сначала съдьте и отведайте их, — аристократ улыбнулся, словно не замечая, что его гости — кучка странных фигур в плащах. — Хоть вести о Джеке-потрошителе и нагнали страху на всю округу, я, Гарри Тирс, именем барона гарантирую: это никак не коснется нашей улицы. Можете и дальше жить здесь в полном спокойствии.

Человек в плаще промолчал. Похоже, он немного пришел в себя: скованно, подражая остальным, он выдвинул стул и сел.

Ли Цзяньчуань не сводил глаз с барона Гарри, вслушиваясь в каждое слово. У любой игры есть свой сюжет и свои правила, и было очевидно, что этот человек здесь именно для того, чтобы разьяснить их.

Дождавшись, пока все рассядутся, барон Гарри с легким беспокойством в голосе продолжил:

— Хотя Джек не доставит хлопот нашей улице, остальные семь улиц нашего района нуждаются в охране. Таково общее требование. Я надеюсь, что каждый из вас после десяти вечера будет патрулировать одну из них. Джек не выносит одиночества и рано или поздно выберет какую-нибудь улицу для своего очередного злодеяния. Конечно, если среди вас найдется герой, способный поймать его в течение семи дней, он получит весьма щедрое вознаграждение.

Закончив, барон обвел присутствующих внимательным взглядом.

«Поймать Джека-потрошителя за семь дней — вот, значит, условие прохождения, — размышлял Ли. — А щедрое вознаграждение, вероятнее всего, и есть тот самый магический ящик, за которым охотится Нин Чжунь»

Внезапно одна из фигур, сидевшая наискосок от Ли, спросила:

— Можно ли объединяться в группы?

Взоры всех присутствующих тут же обратились к спросившему — в них читалось подозрение и скрытое изучение. Однако игрок, задавший вопрос, даже не шелохнулся, сохраняя абсолютное хладнокровие. Сразу было видно — опытный ветеран.

— Разумеется, — ответил барон Гарри. — Но на одной улице должно быть не более трех человек, мои дорогие соседи. Джек обладает особым чутьем — он обожает охотиться на группы.

Хозяин явно не был намерен затягивать беседу.

— Что же, наслаждайтесь «Ужином Пандоры». Надеюсь, что, вернувшись к себе, мои милые соседи будут исполнять свои обязанности и не совершат ничего, что не подобает их положению. И помните: я жду всех в своем поместье к ужину ежедневно. Исключение — только смерть.

Барон Гарри поднял бокал красного вина, салютуя тринадцати игрокам.

— Желаю удачи.

Один за другим, кто с сомнением, а кто решительно, игроки подняли свои бокалы. Ли услышал, как человек слева от него с недоброй усмешкой прошептал:

— Благодарим барона за щедрость.

Ужин был по-настоящему роскошным. Аромат горячего жаркого смешивался со сладко-кислым запахом ягодного джема. Три белые свечи в центре стола тихо потрескивали, их пламя едва

заметно колебалось от сквозняка. Барон Гарри, изложив правила, удалился, исчезнув в бесконечной тьме за пределами круга света.

Некоторые игроки без лишних церемоний принялись за еду; Ли последовал их примеру. Но тот самый новичок так и не прикоснулся к приборам, опасливо озираясь по сторонам. Игрок слева от него, всю поглощавший угощение, похоже, не выдержал и покосился в его сторону:

— Слышал когда-нибудь об игре «Пандора»?

Новичок вздрогнул, но тут же, не в силах сдержать волнение, зачастил:

— Слышал, конечно... Мы что, сейчас внутри этой игры? Говорят, она... она погубила столько людей, сплошных гениев. Но я ведь самый обычный человек, может, это какая-то ошибка?

Его сосед вытер губы салфеткой и терпеливо пояснил:

— Пандора не ошибается. Все здесь — «особенные», кроме тех, кого притащили с собой владельцы ящиков. Возможно, в тебе скрыто нечто уникальное, о чем ты и сам не подозреваешь.

Новичок помолчал, а затем задал новый вопрос:

— И мы сможем выбраться, только если поймем Джека-потрошителя, как сказал барон? А что будет, если не успеем за семь дней?

Спросив это, он смущенно опустил голову:

— Простите, я просто очень нервничаю.

— Ничего, со мной в первый раз было то же самое, — безразлично отозвался ветеран. — Но советую тебе поскорее взять себя в руки и научиться хладнокровию. Поймать Джека и разгадать тайну игрового мира — это очевидное условие победы. Если не уложимся в срок, мы все трупы... Хотя есть и второй способ пройти игру.

— Второй способ? — изумился новичок.

Старый игрок вдруг хрипло рассмеялся:

— Ну конечно... Убить остальных. Когда в игре останется всего трое, вы сможете уйти. Согласись, это куда проще, чем гоняться за Джеком?

Он заметил, как при этих словах ветеран мельком скользнул взглядом по тем немногим, кто выглядел здесь чужаком. Новичок снова замолк, а опытный игрок, войдя в азарт, продолжал:

— Слева от тебя лежит карта. На ней записан Закон, который ты обязан соблюдать в этом раунде. Нарушишь — будешь стерт. У каждого игрока свой Закон, и если ты разгадаешь чужой и выкрикнешь его во время «Ужина Пандоры», этот человек умрет. У каждого есть одна попытка за вечер. Угадаешь — носитель Закона гибнет. Ошибешься... хе-хе, это будет самоубийство.

Он постучал пальцами по подлокотнику стула.

— Это один путь. Второй — вычислить личности других игроков и прикончить их за пределами этого зала. Разгадка тайн или резня — выбирай сам.

Глухой стук его пальца отозвался в сердцах новичков тяжелым ударом. Остальные ветераны хранили молчание, словно подтверждая каждое слово.

Ли Цзяньчуань не ожидал, что у игры будет два финала. Однако было ясно: и он сам, и Нин Чжунь выберут первый вариант. Прохождение через резню не приносило награды — магического ящика. К тому же бессмысленное убийство невинных претило его собственным принципам.

Ужин продолжался в тишине, нарушаемой лишь негромким звоном столовых приборов. Мысли игроков витали далеко от изысканных блюд. Окончив трапезу, Ли перевернул карту, лежавшую под рукой. Он заметил, что многие сделали это еще в начале, тогда как его собеседник-ветеран и тот игрок напротив предпочли сначала поесть.

На чисто-черной карте был изображен странный, искаженный узор, а над ним кроваво-красными буквами выведено английское слово «Law». В тот миг, когда он коснулся ее, сверху начала медленно сочиться кровь. Она поползла по центру карты, оставляя за собой строку:

[Может только лгать]

Слова исчезли. Ли почувствовал, как в его теле появилось нечто инородное. Это ощущение было настолько неприятным, что он невольно нахмурился.

Внезапно напольные часы в другом конце зала пробили девять раз. Ужин, начавшийся в восемь, незаметно подошел к концу.

С последним ударом сознание Ли на мгновение помутилось, и мир вокруг него резко преобразился. Его зрачки сузились, он уже готов был вскочить, но обнаружил, что сидит в

кресле в гостиной, обставленной в европейском стиле девятнадцатого века. Его перенесло. Похоже, игроки собирались вместе только за ужином, а в остальное время находились в разных частях одной улицы — не зря барон назвал их соседями.

Сохраняя бдительность, Ли поднялся и принялся осматривать жилище. Это была старая квартира из двух комнат. Одна из них служила свалкой для всякого хлама, другая — спальней хозяина — была обставлена крайне скупо: угольная печь для готовки, простая кровать, стол да пара стульев.

Возле двери висело зеркало. Он бросил в него взгляд и увидел человека, чертами лица напоминавшего его самого лишь наполовину: темно-коричневые короткие волосы, более резкие скулы и взгляд, в котором читалась опасная острота. Судя по форме Скотленд-Ярда, в этом мире он был детективом.

Обыскав квартиру, он нашел лишь две вещи, заслуживающие внимания. Первой была кровать: под подушкой обнаружился револьвер. Для полицейского в оружии не было ничего странного, но прятать его под голову мог лишь тот, кто постоянно ждал нападения.

Второй находкой стал письменный стол у окна. На нем в беспорядке валялись дела о всяких пустяках, но под ними Ли обнаружил газету. На самом видном месте красовалась статья об убийстве. Преступника окрестили Джеком-потрошителем, а жертвой стала проститутка — ей с особой жестокостью вспороли живот, так что кишки вывалились наружу, а матка была извлечена. Сообщалось, что это уже третье подобное дело за месяц.

Ли внимательно изучал документы, когда за окном послышался шорох. Его взгляд мгновенно заледенел. Он нарочито спокойно отложил газету и направился к кровати. Проходя мимо тени у занавесок, он резко отступил назад, и его высокая фигура полностью растворилась во тьме. В его руке, словно по волшебству, возник кухонный нож. Все движения были совершены на пределе скорости и абсолютно бесшумно.

Тусклый свет из окна падал на заросший сорняками пустырь, рисуя на земле ломаные тени. Внезапно на подоконник легла мертвенно-бледная рука. Ли мгновенно замахнулся для удара.

— Помоги мне забраться...

Едва слышный шепот снизу заставил его замереть. В оконном проеме показались знакомые мерцающие глаза, наполовину скрытые прядями тусклых золотистых волос. Черты лица в этом мире немного изменились, но Ли сразу узнал Нин Чжуня. Сталь ножа блеснула в свете луны, но удар так и не последовал.

Убрав оружие, Ли быстро распахнул окно. Он не знал, как Нин Чжунь нашел его так быстро, но догадывался: дело в магическом ящике. Осмотревшись и не заметив слежки, он проигнорировал просьбу помочь и просто протянул руку, хватая Нина за талию и втаскивая его внутрь.

Едва оказавшись в комнате, юноша, точно лишившись костей, обвил руками плечи Ли и прошептал на ухо:

— Мой Закон — неспособность ходить на ногах.

Это признание прозвучало совершенно внезапно. Ли Цзяньчуань прищурился.

— Я доверяю тебе свою жизнь, — проговорил Нин Чжунь, слегка склонив голову, так что его мягкие волосы коснулись щеки собеседника. Тон его был настолько серьезным, будто фанатичный прихожанин подносил свое сердце демону.

Но Ли не поверил ему ни на грош. Бросив на гостя короткий взгляд, он дотащил его до стола, взял перо и на обрывке бумаги вывел:

«Мой Закон — я не могу говорить»

Нин Чжунь, устроившись на краю стола, взглянул на записку:

— Этот Закон... создает проблемы. Твоя роль здесь — детектив, а детектив не может быть немым. Если столкнешься с другими игроками, это станет слишком заметно. Ночью на патрулировании еще ладно, но днем такая особенность слишком опасна.

Договорив, он вдруг поднял голову, глядя Ли в глаза. Его нога коснулась груди мужчины; почувствовав холод металлических пуговиц мундира, пальцы на ступне невольно подогнулись.

— Я могу помочь тебе с этим, — Нин Чжунь слегка улыбнулся, и в его глазах отразилась глубокая ночная тьма за окном.

Только сейчас, из-за этой позы, Ли заметил, что на его спутнике надето некое подобие платья с корсетом. Длинная, белоснежная нога, ничем не прикрытая, показалась из-под подола. В этот миг он едва удержался от желания просто переломить эту конечность, выставляющую его в столь идиотском свете.

Но следующие слова Нина заставили его замереть.

— Я могу имитировать твой голос и выходить с тобой в город. Обещаю: никто не заметит подвоха...

Эта фраза была произнесена голосом, в точности копирующим голос самого Ли Цзяньчуаня. В этом мире их голоса остались прежними, за исключением того времени, что они проводили за обеденным столом.

Ли поразила эта способность, но он тут же услышал продолжение. Знакомый голос снова изменился, вернув себе характерную для юноши холодную хрипотцу:

— С одним условием: каждую ночь ты будешь спать со мной. Видишь ли, моя роль здесь... подразумевает наличие «гостей».

Нин Чжунь чуть приподнял лицо, одарив его тихой, вкрадчивой улыбкой.

<http://bllate.org/book/15871/1436557>